

ГЛАВА 9.

ВОТЧИННОЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ XVI–XVII ВВ.

§ 29. Боярские и монастырские вотчины

В конце XVI — начале XVII в. вместе с восстановлением пограничных городов-крепостей начинается хозяйственное освоение земель Верхнего Дона крупными феодалами, имевшими для этого людские и материальные ресурсы. На территории нашего края появляются вотчины бояр, московских дворян и монастырей, являвшиеся их собственностью. Чаще всего изначально земля давалась за службу в поместье и не являлась собственностью, а потом могла перейти в вотчинное владение.

В Рязском уезде, а позднее в выделившемся из него Лебедянском, включавших в себя огромные площади, было несколько крупных вотчин, в которых возникают населённые пункты — вотчинные центры с усадьбами их владельцев. Некоторые вотчинные центры располагались на старых городищах, где владельцы часто строили крепости. Так возникли крепости в сёлах Доброе Городище и Романово Городище.

В 1574 г. Никита Романович Захарьин-Юрьев возглавил сторожевую и станичную службу в Мещерских землях. На Рязанщине он владел городком Скопин на р. Верде, с. Вослеба, четырьмя деревнями, двумя починками и слободкой. Южнее этих владений находились упомянутые в писцовых книгах как «угоденные земли с. Вослебы и Скопина острожка» земли в междуречье Дона и Воронежа с местами сезонной хозяйственной деятельности — «ухожаями».

В царствование Бориса Годунова Романовы попали в опалу, Александр и Василий Никитичи погибли в заточении, вотчины их были разорены, а люди — вослебские и скопинские крестьяне — бежали «от Борисова разоренья, поселились в тех своих ухожаях». Земли погибших Романовых наследовал их брат Иван Никитич. Он выкупал земли на р. Воронеж в вотчину, а центром владений делает с. Романово Городище, где построил крепости.

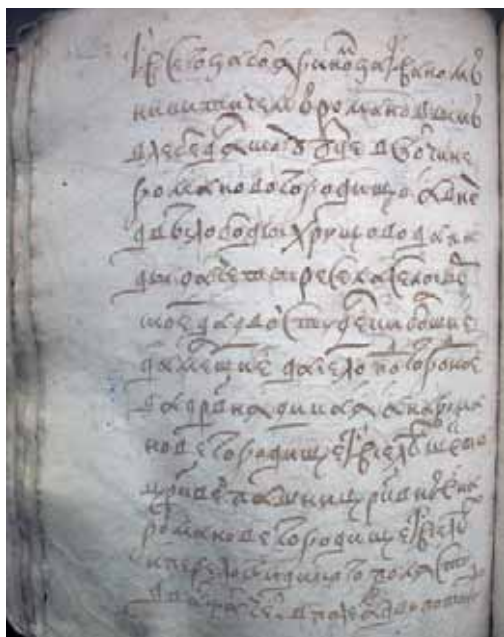
Кроме вотчинных земель по Воронежу Романовы, судя по писцовым книгам 1627–1628 гг., владели землями в междуречье Дона и Воронежа — «... на Мокром Бояраке под Тешевским лесом...». Эти земли граничили с землями елецких служилых людей и часть их была спорной. Впоследствии Иван Никитич от них избавился: Мокрый Боярак и соседние населённые пункты — «слобода Подтешева, слободка Студенец ... слободка Чернеевка ...» в перешли кн. А.И. Воротынскому.

Вотчины князей Трубецких появились также, как и романовские. В 1585–1586 гг. царь Фёдор Иванович пожаловал боярину князю Тимофею Романовичу Трубецкому сц. Пустотино в Рязском уезде, а «к том[у] ж селцу Пустотину» угодья — земли «на усть реки Мотыри». Наследуют вотчину и угоденные земли его сыновья — стольники Дмитрий и Александр Тимофеевичи Трубецкие, которые выкупили часть угоденной земли в вотчину, а против устья р. Матыра в 1613 г. поставили починок Соколей. Следовательно, ранее населённых пунктов здесь не было. Со временем починки вырастают до размеров села и, по данным писцовых книг 1627–1630 гг., за князем Алексеем Никитичем Трубецким было «в вотчине село Соколье, ... да три починка». В другой вотчине кн. Трубецких — с. Ярлуково — в это время было 10 крестьянских и 50 бобыльских дворов с 60 людьми, 13 пустых дворов, «... да перелогу и дикого поля дватцать чети. Обоего пашни паханой и перелогу и дикого поля сорок чети в поле, а в дву по тому ж». Часть земель осталась за Трубецкими в поместном владении. Это с. Кузьминка с землями, лесами, санными покосами и рыбными ловлями. А всего за князем А.Н. Трубецким «... два села да жеребей села да три починка. А в них два двора вотчинниковых, да дватцать семь дворов крестьянских, да девяносто три двора бобыльских, сорок три двора пустых крестьянских и бобыльских, да тритцать три места крестьянских и бобыльских. Пашни паханой и перелогу и дикого поля на пашню двесте семьдесят три чети с полуосминою в поле, а в дву по тому ж».

По данным переписной книги 1646 г., за князем Алексеем Никитичем Трубецким в его вотчине состояло «... крестьянских и бобыльских 404 двора, людей в них 953 человека».

9 мая 1610 г. царь Василий Иванович Шуйский пожаловал в вотчину Василию Аввакумовичу Давыдову Медведю Добринское Городище на р. Воронеж земли с озёрами «за ево многие службы ... против врагов наших польских и литовских людей и русских воров, которые до конца хотели разорить государство Московское и веру крестьянскую попать ... сто тритцать чети, в Рязском уезде Добринским городищем на реке на Воронеже ... в вотчину со всеми угодья». В марте 1643 г. вотчина была продана детьми Давыдова стольнику Василию Борисовичу Шереметеву.

За Иваном Гавриловичем Бобрищевым-Пушкиным в Лебедянском уезде в с. Доброе Городище числились, кроме поместных земель, вотчина, что «была преж сего вотчина Николы Добренского монастыря».

Лист писцовой книги с описанием владений боярина И.Н. Романова, 1627 г.
РГАДА

Всего же за вотчинниками в Лебедевском уезде в 1627 г. состояли 854 двора, 4 521 четв. земли и 11 850 копен сена. Вотчина князя Михаила Никитича Одоевского с XVI в. была на р. Становая Ряса в с. Истобное бывшего Козловского уезда. Население в вотчинах Лебедевского уезда постоянно росло, и в 1646 г. в них числилось уже «крестьянских и бобыльских 2 848 дворов, людей в них 5848 человек».

Вотчины существовали до 1647 г., пока не были «взяты» на «великого государя, что было связано с необходимостью постройки новых городов-крепостей на Белгородской укрепленной черте и наделения служилых людей поместьями.

У крупных монастырей в первой половине XVII в. было больше источников приобретения вотчин, а монастырские земли заселялись быстрее. В писцовых книгах 1617–1621 гг. упомянута вотчина московских Чудова и Новоспасского и местного Никольского монастырей в сёлах Доброе Городище, Ратчина и Каликина Поляна с 25 четв. пашни. В 1627–1628 гг. во владении Чудова и Новоспасского монастырей было уже 5 сёл: Каликино, Ратчино, Добрый, Кривец и Хомулец; 1 деревня и 1 починок с 396 дворами. В с. Доброе Городище была построена небольшая крепостца. К 1647 г. монастырские вотчины включали 6 сёл и 3 починка с 629 дворами. Это сёла Доброе Городище, Борисовка, Каликино, Ратчино и Буховое, починки Делеховой, Колыбельский и Пупки. А всего в с. Доброе Городище за Чудовым и Новоспасским монастырём числилось в это время 335 четв. земли. В двух «монастырских вотчинах 502 крестьянских двора, людей в них 1 065 человек, да 137 дворов бобыльских, людей в них 220 человек. И обоёво крестьянских и бобыльских 639 дворов, людей в них 1285 человек».

Крупные вотчины московских монастырей также существовали до 1647 г., пока не были «взяты» на «великого государя, в Козловском уезде село Доброе Городище, с. Кривец, село Хомутово, село Борисовка, село Ратчино, село Каликино, деревня Липовка, а в них пашни 1 670 четвертей в поле, а в дву по тому ж, и со всеми угодья, ... крестьяне построены в драгунский строй...».

Местные монастыри, получившие в своё время небольшие вотчины в Лебедянском, Данковском и Елецком уездах, сохранили их вплоть до середины XVIII столетия.

Данковскому Покровскому монастырю по документам 1627 г. принадлежало 40 четв. земли и 80 копен покосов. В 1646 г. в его вотчине состояло 30 дворов с 54 крестьянами.

У Елецкого Троицкого монастыря, по переписным книгам 1678 г., было во владении 29 крестьянских и бобыльских дворов в с. Дрезгалово и в деревнях Суслово и Большой Верх. Там же монастырю принадлежали 322 четв. «в поле, а в дву по тому ж». Да на р. Плющань 200 копен сена.

Козловский Троицкий монастырь владел угодьями по р. Воронеж и р. Становая Ряса. В 1627 г. за ним состояло в Лебедянском уезде 5 сёл, 1 деревня, 1 починок и 1 пустошь с 3 173 четв. земли. В вотчине состояло 380 крестьянских и бобыльских дворов.

Лебедянский Троицкий монастырь, основанный в 1621 г., имел 10 дес. леса, 10 дес. выгона и пастбища, да «... в Романцовском лесу пустошь Утренняя Поляна, да Тернавая ... по мере дикого поля шестьдесят чети в поле, а в дву по тому ж. Да сена к той пустыни ... пятьсот копен».

Тёшевский монастырь в 1627 г. имел 381 четв. земли, 100 копен сена по берегам р. Репец, да рыбные ловли на р. Дон против монастыря и на р. Каменка. По переписным книгам 1678 г., монастырю принадлежал 41 двор с крестьянами и бобылями.

Троице-Сергиеву монастырю принадлежали земли в Данковском уезде в сёлах Берёзовка, Зверёво, Орловка и Телепнёво.

Тульскому Предтечеву монастырю принадлежали земли в с. Покровское и Ивановка того же уезда.

В 1680 г. в с. Нижний Студенец (ныне — с. Донское Задонского района) появилась патриаршая вотчина, в которой, по данным 1721 г., состояло 119 крестьянских дворов с 297 мужчинами и 273 женщинами. Патриаршие, а позднее синодальные земли были в сёлах Куймань и Вешеловка, деревнях Крутая, Хмелёвка, Лубна и Донская. Патриаршая вотчина росла за счёт присоединения земель местных помещиков, а управление ею осуществлялось из ставшего патриаршим Лебедянского Троицкого монастыря.

После изъятия крупных вотчин на территории края преобладало поместное землевладение.

Словарь:

Оприч – кроме.

Четь/четверть – 0,5 га.

«Сена ... копен» – сенокосные угодья измерялись не площадью, а количеством копен накошенного сена.

Липяг – небольшой по площади лиственный лес на водоразделах.

Жеребей – часть.

Вопросы и задания:

- 1. Почему первыми владельцами земли на вновь осваиваемых землях стали бояре и монастыри?*
- 2. Какие московские монастыри владели вотчинами в нашем крае?*
- 3. Назовите крупных вотчинников нашего края.*

§ 30. Село Романово Городище. Город Романов–в–Степи. Село Романово

Берега р. Воронеж, где находились «угоденные земли» и «ухожаи» бояр Романовых, в царствование Бориса Годунова стали прибежищем крестьян из разорённых вотчин Романовых «села Вослебы и Скопина острожку с деревнями». На месте ухोजаев ими были основаны все существующие в настоящее время деревни и сёла по правому берегу р. Воронеж. В одном из ухожаяев, на месте древнего городища, возник населённый пункт, получивший название с. Романово Городище. Впервые оно упоминается в документах 1610 г.

Все земли, принадлежавшие сыновьям Никиты Романовича Александру и Василию Никитичам, после их гибели в застенках, наследовал их брат Иван Никитич. С воцарением династии Романовых Иван Никитич выкупил угоденные земли в собственность и превратил Романово Городище в центр своей вотчины в составе которой: с. Студёнки Большие, с. Липские Студёнки Малые, д. Дикая Поляна, д. Коровина, с. Сырское, с. Подгорное и починки в междуречье Дона и Воронежа.

В 1614 г. Иван Никитич строит в с. Романово Городище на мысах высокой правобережной террасы две крепости с острожными стенами и рубленными башнями. В одной размещался двор и «приказные люди», управляющие вотчиной, а в другой, расположенной южнее, укрывались во время татарских набегов местные жители. Официального статуса города населённый пункт не имел.

В 1627 г. за боярином И.Н. Романовым состояли «... старинныя ево вотчины ... городище Романово. А около городища острог. Ставлен тыном. А промеж астрожных стен две башни. А в них двои ворота. А в том городищи двор вотчинника боярина Ивана Никитича Романова. А в нём живут ево боярские приказные люди. Да за городищем на посаде в остроге две слободы Хрущовка да Поды. А в них две церкви древены клец-

Холм, на котором стоял южный острог города Романова

ки церковь во имя Архангела Михаила, а другая церковь Николы Чюдотворца». Земли во владении Романова было 100 четв. пашни и 200 четв. дикого поля, сена по обе стороны р. Воронеж 1 700 копен, «... лес к Романову Городищу писан в межах по урочищам. А угодыя к Романову Городищу за рекою за Воронежем по Нагайской стороне озерко Кривецкое да озерко Плоское да озерко Городецкое. А те озера все глухие. А рыбных ловель в них нет...».

Население Романова Городища и слобод в 1627 г. состояло из стрельцов и казаков, мастеровых, кузнецов, белопашцев и бобылей, а всего с двором вотчинника и дворами духовенства 139 дворов.

Население романовской вотчины быстро росло. И если ещё в 1592 г. приказчики жаловались на бегство крестьян из вотчин Романовых в Елец, то в 1628 г. было уже всё наоборот: ельчане, соседние помещики и священники жаловались царю и Патриарху на произвол романовских слуг, которые силой свозили их крестьян и всячески притесняли: «Все мы пребываем от великого боярина Ивана Никитича в совершенном разорении, ... плен наш, коему и конца нет, пуще нам крымской и ногайской войны».

В 1646 г., по подсчётам П.Н. Черменского, в Романове насчитывалось уже 406 дворов, во всей вотчине — 1 136 с населением 2 313 человек.

После смерти в 1640 г. Ивана Никитича Романова его вотчины наследовали вдова Ульяна Фёдоровна и сын Никита Иванович — двоюродный брат царя Михаила Фёдоровича. В отказной книге т.г. на вотчины И.Н. Романова его наследников так описано Романово Городище: «... два острога Малой да Большой, ставлены тыном дубовым. А по обеим остро-

гам обламы з бойницы. А промежи острожных стен четверы ворота, а на воротех башни...». Периметр стен малого северного острога, где размещалась администрация, составлял 415 саж. Ворота, как и в документах 1627 г., двое: одни — главные, с напольной стороны, другие вели к реке, но в середине XVII в. вторая башня упомянута как глухая. Большой южный острог, предназначенный для укрытия жителей посада и прилегающих слобод, имел периметр 515 саж. и 8 башен, три из которых с проезжими воротами: Спасская, Николаевская и Архангельская. Имелся и подземный ход к р. Воронеж. Огневую мощь крепости на 1674 г. составляли 28 пищалей: 10 пищалей по три гривенки ядро (гривенка 400 гр., и вес ядра составлял 1 200 гр.), 5 по 2 гривенки, 2 пищали «полковые медные на станках», 11 пищалей затинных, мушкетов 167. Арсенал холодного оружия: шпаг 178, бердышей 100, полупик 150.

На мысу меж двух острогов, на старом городище, стоял Спасо-Преображенский Красногорский монастырь, то есть городище находилось меж двух острогов, на мысу, напоминающем курган, который и поныне известен под названием «Красная гора». К середине XVII в. увеличилось количество служилых людей: если в 1627 г. вотчину «остерегают» от татарской войны 95 стрельцов и казаков, то в 1646 г. это делали 247 стрельцов и 257 казаков.

Никита Иванович Романов продолжил строительство укреплений в своей вотчине. Центр вотчины — Романово городище — помимо острожных стен и палисада, северного и южного острогов, был защищён второй линией укреплений, проходившей по левому берегу р. Воронеж. Протяжённость этого участка, состоящего в основном из засек, надолбов и сторожевых башен, составляла около 18 км. Согласно росписи 1651 г. укрепления, построенные по левому берегу р. Воронеж с «ногайской стороны», представляли собой надолбы толстые, дубовые в два ряда со связями «на 8 верстах, на 640 саженьях. Да у тех же надолб поставлено 7 башен с проезжими воротами». Укрепления эти строили крестьяне под руководством Михаила Быкова. «Башни с проезжими воротами поставлены от земли вверх до первого мосту (междуэтажного перекрытия — *Прим. авт.*) по 17 рядов (венцов — *Прим. авт.*), а от первого мосту до другого мосту по 15 рядов. И под обламами сделаны мосты, а обломов по 7 рядов, а на обломех сделаны шатры и караульные чердаки. И башни, и чердаки покрыты, а во всех в проезжих башнях бои просечены. Да у тех проезжих у пяти башен, с русской стороны поставлены остроги дубовые в трех сажennem лесу. По мере около тех проезжих острогов по 17 сажень». Ворота в острогах были двупольные «на иглах» — игольчатых петлях. На стенах на случай осады стояли катки. Глухие башни имели на втором ярусе утеплённые помещения с печами.

После смерти Никиты Ивановича в 1654 г. вотчина переходит в ведение Приказа Большого Дворца, а Романово Городище превращается в город Романов в Степи. Уточнение «в Степи» сделано для того, чтобы отличить город от другого Романова — на Волге под Ярославлем.

Романов-в-Степи состоял из нескольких слобод – Хрущёвской на севере (современное с. Хрущёвка), Романовской, Елецкой и Падовской в центре (современное с. Ленино), Троицкой и Желдатской на юге (современное с. Троицкое). В городе, его слободах и в монастыре было 5 храмов: Архангельский в Хрущёвской слободе, Троицкий в Казачьей слободе, Никольский в Елецкой и Падовской слободах, Рождество-Богородицкий в Романовской слободе и соборный Преображенский в Красногорской пустыни.

Романов и его округа с начала XVII в. являлись крупным ремесленным центром с развитой металлургией и металлообработкой. Елец и Романов – города, снабжавшие металлом земли к югу от р. Ока, успешно конкурировали с Тулой на рынках южных городов. В 1627 г. в Романове находились многочисленные дворы мастеровых и кузнецов. По данным на 1686 г., в Романове и округе «64 кузницы и 30 небольших» плавильных горнов.

В Романовском уезде в 1693 г. строится первый доменный вододействующий завод. К северу от Романова в начале XVIII столетия построен целый комплекс мануфактур на р. Липовка. Это Верхний и Нижний Липские железодельные заводы, шляпная, чулочная, суконная, стамедная фабрики. В Романове организуется овчарный завод для обеспечения сырьём шляпной и суконной фабрик. Здесь же находится и «конюшенный двор Его Императорского Величества» в 195 лошадей (в 1733 г. уже 285). В Романове и слободах большое развитие получили не только металлургия и металлообработка, но и гончарные промыслы, в т.ч. производство знаменитой романовской игрушки.

Романов – крупный торговый центр. В 1686 г. в городе «насчитывалось 50 лавок, 23 затвора – лавочки, 21 торговая полка». В 1745 г. романовское купечество насчитывало 379 душ м.п.

В начале XVIII в. Романов теряет своё военное, а с ростом мануфактур на р. Липовка, промышленное и административное значение. Романовская Красногорская пустынь была упразднена в 1721 г., а монахи её переведены в Паройскую пустынь. В 1840 г. на древнем городище находилась деревянная часовня, «стоявшая на месте престола соборной Спасо-Преображенской Красногорской мужской пустыни церкви».

Керамический сосуд конца XVIII в. производства романовских гончаров

По данным на 1777 г., в Романове было 385 обывательских домов, 2 деревянных административных здания, каменные соляной и винный склад, суконная фабрика. Население города составляли 89 купцов и 420 мещан м.п. Однодворцев в этот период в Романовской слободе было 422 души, Елецкой – 305 душ, Падовской – 567 душ, Троицкой – 262 души, Желдатской – 152 души.

В ходе городской реформы Екатерины Великой в 1778 г. Романов потерял статус города и перестал быть уездным центром, но до конца XIX в. во всех документах именовался не как село, а как «бывший город Романов».

Словарь:

Бои – бойницы для стрельбы.

Война крымская и ногайская – нападения крымских и ногайских татар.

Засака – завал из срубленных деревьев.

Желдатской (староукр.) – Солдатской.

Катки – брёвна, которые скатывают со стен на противника.

Надолбы – брёвна, наклонно врытые в землю.

Мосты – междуэтажные перекрытия.

Облам – навес с бруствером над крепостной стеной, выступающий за её линию в сторону противника. В полу его устроены бойницы для поражения противника, прорвавшегося под стену.

Однодворцы – служилые люди-помещики, имевшие в хозяйстве один двор и не владевшие крепостными крестьянами.

Острог дубовый в трёхсаженном лесу – крепость со стеной из вертикально врытых дубовых брёвен высотой в 3 саж.

Палисад – невысокая стена острожного типа.

Починок – от слова «почать» – начать, маленькое поселение в несколько дворов.

Вопросы:

1. Из каких слобод состоял г. Романов-в-Степи?
2. Какие населённые пункты существуют в настоящее время на месте г. Романова?
3. Кем доводился Иван Никитич Романов царю Михаилу Фёдоровичу?
4. Проектная деятельность: «Реконструкция жизни средневекового города Романова».

§ 31. Мокрый Боярак

Земли, принадлежавшие боярам Романовым, лежали не только по берегам р. Воронеж, но и в междуречье Воронежа и Дона, гранича с владениями елецких служилых людей. Это территория бывшего Засосенского стана — современного Задонского района.

Романовы начали осваивать эти земли во второй четверти XVII в., тогда же и появился починок Мокрый Боярак. Название населённого пункта происходит от минерального источника и ручья, протекавшего по оврагу.

По писцовым книгам 1627–1628 гг., за Иваном Никитичем Романовым в его вотчине в «новых починках на Мокром Бояраке под Тешевским лесом, что поселились вновь ... расчистя лес и дуброву на Мокром Бояраке» состоял 21 крестьянский двор и 36 дворов бобыльских. В новом починке в это время уже была часовня св. мч. Никиты с двором священнослужителя.

После брака царя Михаила Фёдоровича с Евдокией Лукьяновной Стрешневой село Мокрый Боярак, слобода Подтешева, слободки Студенец и Чернеевка были пожалованы стольнику князю Алексею Ивановичу Воротынскому (1601–1642), который был женат на сестре царицы — Марии Лукьяновне. После скоропостижной смерти князя А.И. Воротынского вотчина Мокрый Боярак перешла по наследству его сыну Ивану Алексеевичу Воротынскому (?-1679)). И.А. Воротынский построил в Мокром Бояраке, ставшем центром вотчины, дубовый острог с обламами и рубленными башнями.

В 1646 г. в Мокром Бояраке насчитывалось 309 дворов крестьянских, в которых проживали 635 человек, и 96 дворов с 172 бобылями. Всего за князем Иваном Алексеевичем Воротынским в его вотчине состояло 543 двора с 1 089 крестьянами и 234 двора с 430 бобылями, а всего 777 дворов и 1 519 людей. В с. Мокрый Боярак были храмы св. мч. Никиты и св. Димитрия Солунского.

В 1678 г. «... за боярином за князь Иваном Алексеевичем Воротынским вотчина село Мокрой Боярак с слободами, а в них крестьянских и бобыльских семьсот семьдесят дворов». Но если количество дворов по сравнению с прошлой переписью даже чуть уменьшилось, то количество проживавших в ней людей увеличилось значительно — до 2 424 человек.

В 1689 г. вотчина Мокрый Боярак принадлежала вдове Ивана Алексеевича Воротынского Настасье Львовне, после смерти которой была приписана к государевым дворцовым волостям.

С 9 апреля 1699 г. дворцовая волость Мокрый Боярак приписана к Воронежской епархии. Но своевольный народ не очень желал подчиниться новой церковной власти. «Не повинуются мне, государь, — писал святитель Митрофан, епископ Воронежский в 1699 г. государю Петру I, — сёла и волости Лебедянския и Усманския, отошедшие от Белгородского и Рязанского митрополитов, особенно село Мокрый Боярак.

Мокрый Боярак на карте 1720-х гг.

Царь государь, смилуйся, пожалуй – уйми непослушников. Воронежская епархия скудная и г. Воронеж скуден...».

В 1702 г. вотчина Мокрый Боярак была отдана тайному советнику, генерал-адмиралу и кавалеру графу Фёдору Матвеевичу Апраксину (1661–1728) «за его многую ... Великому Государю верную службу» с описью: «... а в с. Мокром Бояраке город, острог стоячий дубовый с обламами, по острогу башни дубовые с обламами. Всего по городу 13 башен и в том числе 3 башни проезжая. Да в городе ... 27 пушек, ... а те пушки все железные... Да в том городе хоромного и дворового всякого строения: три житницы, приказная изба двойня, каменные хоромы, где прикащики живали, две горницы, одна на жилом подклете..., меж ими сени и крыльцо, изба подземная, перед нею клеть, меж ими сени, два погреба дубовые с напосребицами, амбар, мельня с сенми ... Да за городом подле острогу пруд, а в нем рыба кораси;, ... а того пруда длиннику сто пятьдесят сажен». В это время в вотчине проживали 3 516 душ м.п.

После смерти Ф.М. Апраксина его наследником стал племянник Фёдор Андреевич Апраксин (1703–1754) и его дети. В настоящее время с. Мокрый Боярак относится к Задонскому району и называется с. Ржавец.

Словарь:

Бобыль – человек, не имевший собственного хозяйства.

Подклет – нижний полуэтаж.

Вопросы и задания:

1. Где еще в Липецкой области есть исторические места, связанные с собственностью представителей династии Романовых?
2. Расскажите о владельцах Мокрого Боярака в XVII–XVIII вв.